

сложившаяся в национальной финансовой системе США, требует определенных изменений в сфере налогообложения, чтобы выйти на допустимые уровни бюджетного дефицита и государственного долга.

*О.В. Домакур, ст. преподаватель
БГУ (Минск)*

ДЕЗИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРАН ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ

Особенностью трансформации структуры экономики в процессе формирования постиндустриального общества является снижение доли промышленности и рост доли услуг, или так называемая дезиндустриализация, когда структура занятости и структура ВВП изменяются в одном направлении и одинаковыми темпами, при этом физические объемы производства как сельскохозяйственной, так и промышленной продукции не уменьшаются, а стабилизируются. Важная особенность процесса дезиндустриализации в развитых странах — делокализация промышленного производства, т.е. перенос зрелых производств за рубеж, прежде всего с целью завоевания новых рынков, поскольку отечественный спрос на данную продукцию начал замедлять рост, а новые рынки дают возможность получения прибыли от старых технологий.

Во многих странах догоняющего развития (особенно Южной и Юго-Восточной Азии, а также Центральной и Восточной Европы) наблюдаются высокие темпы роста экономики и трансформация структуры экономики, однако эти процессы не отличаются пропорциональностью. Наблюдается дуализм дезиндустриализации (высокая доля промышленности в ВВП и низкая в занятости), развиваются неформальные секторы промышленности и сферы услуг, сохраняется высокая доля сельского хозяйства. Основные причины диспропорций связаны с институциональными ограничителями мобильности факторов производства, такими как необходимость регистрации по месту жительства при смене места работы, сложность ведения бизнеса и высокая налоговая нагрузка, недостаточно эффективное распределение финансовых ресурсов на государственном уровне. Дуализм дезиндустриализации в развивающихся странах [8, с. 111—130] «замораживает» большую часть избыточной рабочей силы в сельскохозяйственном секторе и/или способствует перемещению ее в неформальные секторы промышленности и сферы услуг [1, с. 5—6]. Подобные диспропорции, препятствуя более динамичному экономическому развитию и (особенно) росту уровня жизни населения, способствуют возникновению внутренних кризисов.

По оценкам исследователей, исторически поворотный момент в процессе дезиндустриализации в развитых странах случился при уровне дохода примерно в 10 тыс. дол. США на душу населения в текущих ценах;

в странах догоняющего развития — при уровне дохода в 3 тыс. дол. США на душу населения [2, s. 34; 3, s. 41—43; 6, p. 769; 4, p. 73; 5, p. 835]. Такие факты создают проблему оценки этих изменений, однако могут быть следствием наличия значительного неформального сектора экономики в странах догоняющего развития. Следует отметить, что наличие неформального сектора может расцениваться по-разному. С одной стороны, реальный уровень доходов в стране выше, чем официально учтенный. С другой стороны, неформальный сектор создает проблемы с точки зрения распределения и перераспределения доходов, потенциала развития таких сфер, как наука, образование, медицина, социальная защита, производство общественных благ, что является важным критерием качества жизни человека и возможностей развития общества.

Существует также проблема дезиндустриализации развивающихся стран (особенно острая для стран Латинской Америки и Африки), связанная с укреплением специализации в соответствии с текущими сравнительными преимуществами. Отказ от промышленной политики, направленной на развитие долгосрочных динамических сравнительных преимуществ, недооценка политики либерализации внешней торговли и движения капитала и ужесточение фискальной и денежно-кредитной политики привели к упадку промышленности и усилению влияния внешних шоков на экономики этих стран, ухудшили условия для перспектив создания современной промышленности и сектора услуг [4, p. 86; 7, p. 20].

Вопрос выбора модели промышленной политики является особенно актуальным для стран догоняющего развития. Это в свою очередь подтверждает вывод о невозможности перескочить этап индустриализации, а также необходимость повышения уровня доходов широких слоев населения для создания внутреннего спроса на дорогие товары длительного пользования и услуги.

Литература

1. *Dasgupta, S.* Manufacturing, services and premature deindustrialization in developing countries. A Kaldorian analysis / S. Dasgupta, A. Singh. — Research paper no. 2006/49. UNU-WIDER, 2006. — 32 p.
2. *Lipowski, A.* Analiza zmian strukturalnych w trzech sektorach gospodarki (rolnictwie, przemyśle i usługach) / A. Lipowski. — Working Papers PAN INE, nr 1. — Warszawa: INE PAN, 1998. — 88 s.
3. *Lipowski, A.* Struktura gospodarki transformującej się. Polska 1990—1998 i projekcja do roku 2010 / A. Lipowski. — Warszawa: Ziggurat, 2001. — 464 s.
4. *Ocampo, J.* Latin America's Growth and Equity Frustrations During Structural Reforms / J. Ocampo // J. of Economic Perspectives. — 2005. — no 18 (2). — P. 67—88.
5. *Pieper, U.* Sectoral regularities of productivity growth in developing countries: a Kaldorian interpretation / U. Pieper // Cambridge J. of Economics. — 2003. — № 27 (6). — P. 831—850.

6. *Rowthorn, R.* Deindustrialization and the balance of payments in advanced economies / R. Rowthorn, K. Coutts // Cambridge J. of Economics. — 2004. — № 28 (5). — P. 767—790.

7. *Shafaeddin, S.M.* Trade Liberalization and Economic Reform in Developing Countries: Structural Change or Deindustrialization? / S.M. Shafaeddin. — UNCTAD Discussion Papers 179. — UNCTAD: Geneva, 2005. — 21 p.

8. *Walag, P.* Kryteria pozadanych zmian strukturalnych w gospodarkach rynkowych / P. Walag // Wyzwania dla polityki rozwoju gospodarczego i społecznego w warunkach integracji europejskiej i światowego kryzysu gospodarczego / red. Z. Mikolajewicz. — Opole, 2010. — 364 s.

*А.В. Домород, аспирантка
ГГТУ им. П.О. Сухого (Гомель)*

ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Человеческий потенциал — один из основных видов совокупного экономического потенциала. Качественными показателями такого необходимого ресурса, как численность населения, являются квалификационная и профессиональная структуры. Без человеческого потенциала невозможно не только развитие, но и нормальное функционирование национальной экономики. Соответственно, чем выше степень обеспеченности человеческим потенциалом, тем больше потенциальная способность национальной экономики к росту.

В 1990 г. Программа развития ООН (ПРООН) ввела в публичное обращение понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), позволяющего учитывать экономическую и социальную эффективность страны и качество жизни ее населения.

ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая величина трех равнозначных компонентов:

1) дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США на душу населения;

2) образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3);

3) долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

С 2010 г. принято распределять страны по кварталиям, основываясь на их индексе человеческого развития (ИЧР), и классифицировать по регионам с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем ИЧР. (Ранее классификация ИРЧП основывалась на предварительно установленных точках разделения значений ИРЧП.)

□□□□□□ В 2011 г. расчет производился по 187 странам (в 2010 г. — по 169), □□□□□□.
□□□□□□ среди них в группу с очень высоким ИЧР вошло 46 стран, высоким — 47, □□□□□□.

□□□□□□□□□□.

111